

Н. А. Томилов

СОВРЕМЕННЫЕ ЭТНИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ У ТАТАР ГОРОДОВ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ

Сибирские городские татары представляют собой своеобразную и довольно многочисленную группу татарского этноса. Общее число их по переписи 1959 г. составляет 206 тыс. человек, из них 104 тыс. проживает в Западной Сибири¹.

Изучением этнических процессов у национальных групп в городах Сибири специально никто не занимался. Между тем города, почти все сложные по своему этническому составу, являются важными центрами интернационального сближения трудящихся, растет их значение в развитии этнических процессов². Судьба отдельных групп городского населения, в силу исторических причин оказавшихся изолированными от костяка своей нации или народности, представляет, несомненно, научный интерес.

Большая часть татар сосредоточивается в настоящее время в таких крупных городах Западной Сибири, как Новосибирск, Кемерово, Омск, Томск, Тюмень и др. Меньшая их часть расселена в небольших городах (типа Юрги, Колпашева, Асина, Ишима, Чулыма и др.) и многочисленных рабочих поселках городского типа. В городах и поселках данного региона по численности татары стоят на третьем месте после русских и украинцев.

Автор данной статьи попытался выяснить направление и степень интенсивности этнических процессов среди татар сибирских городов в годы Советской власти. Попутно выяснялась и роль факторов, оказывающих влияние на специфику этих процессов в условиях города.

В последние два-три столетия в западносибирских городах росла численность коренных сибирских народов, а также различных национальных групп.

Работы по изучению современных этнических процессов у татар городов Западной Сибири проводились в 1969—1971 гг. Проблемной лабораторией истории, археологии и этнографии Томского университета. В результате исследования удалось выяснить, что коренные сибирские татары частично смешались на этой территории с пришлыми поволжскими и приуральскими татарами, но сейчас сохраняют значительное своеобразие в языке, культуре, быте, этническом самосознании.

Одновременно сотрудники лаборатории собрали материал и среди городского татарского населения, большинство которого составляют в

¹ «Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 г. РСФСР», М., 1963.

² В. К. Гарданов, Б. О. Долгих, Т. А. Жданко, Основные направления этнических процессов у народов СССР, «Сов. этнография», 1961, № 4, стр. 23; В. В. Покошишевский, Этнические процессы в городах СССР и некоторые проблемы их изучения, «Сов. этнография», 1969, № 5.

наши дни пришлое татары из Европейской части страны и их потомки. Объектами исследования стали города Томск и Колпашево, семь городских поселков Томской области (в том числе Моряковка, Тогур, Красный Яр и др.)³, в которых имеются большие группы татар. Татарские группы этих населенных пунктов являются типичными для Западной Сибири по целому ряду характеристик — истории формирования, процентному соотношению ко всему городскому населению, степени признания русского языка родным и т. д.

Всего татар в городах Западной Сибири 104 166. Они составляют 48,6% от всего татарского населения и 2,1% от всего городского населения этого региона. В Томской области, где проводилось исследование, насчитывается 6848 городских татар. Они составляют 50,9% от всех татар области и 1,9% от всего городского населения. О том, что материалы по

Таблица 1

Распространение этнонимов среди татар городов Томской области, %

Этнонимы	Томск	Колпашево	Городские поселки
Сибирские татары	24,3	44,4	50,8
Томские татары	32,0	2,8	1,2
Эуштинцы	0,3	—	0,8
Чаты	0,2	—	—
Тюменские татары	0,6	—	0,4
Тобольские татары	0,3	5,6	—
Чулымские татары	0,1	—	—
Бухарцы	0,2	—	—
Казанские татары	21,4	23,6	30,5
Другие территориальные самоназвания казанских татар (пензенские, пермские и т. п.)	2,5	12,5	4,9
Мишари	4,3	—	—
Кряшены	—	—	0,4
Татары, не отнесшие себя ни к одной из названных групп	13,8	11,1	11,0
Абсолютное число опрошенных	1133	144	246

татарам Томской области характерны для всех городских татар Западной Сибири, свидетельствуют следующие сопоставления. Среди городских татар Западной Сибири доля мужчин составляет 49,7%, а среди томских татар — 48,2%, доля считающих родным языком русский среди всех западносибирских татар 14,8%, а среди томских — 14,7%.

В работе используются материалы переписей 1897, 1926, 1959 гг., данные Томского областного архива ЗАГС, паспортных столов Томска и Колпашева, библиотек, почтовых отделений. Кроме того, в 1969—1970 гг. среди городских татар было заполнено 1523 опросных листа, в том числе 1133 по Томску.

Репрезентативность выборки дает возможность с некоторыми оговорками распространить выводы на все татарское городское население Западной Сибири.

Каждый опросный лист состоял из 68 вопросов⁴, позволяющих осветить многие стороны этнического развития городских татар. Так как в статье дается общая характеристика современных этнических процессов среди татар сибирских городов, в ней приводятся лишь основные по-

³ Данный регион был выбран для обследования потому, что автор живет в Томске и мог выезжать в Колпашево и рабочие поселки для сбора материалов.

⁴ За основу был взят вариант разработанного в Институте этнографии АН СССР для изучения этнических процессов в Татарской АССР опросного листа, несколько переработанный и дополненный нами.

казатели опросных листов. Используется в работе и конкретный этнографический материал по культуре и быту, собранный в ходе бесед с информаторами, а также результаты наблюдений автора статьи и студентов — членов этнографического кружка Томского университета⁵.

Так как формирование городских групп татар в Западной Сибири происходило в разные периоды и различными путями, нам представляется необходимым кратко охарактеризовать историю образования татарских групп в выбранных для обследования пунктах.

Татарское население Томска сложилось из разнородных тюркоязычных элементов. Первыми татарами — жителями Томска, основанного в 1604 г., были местные эуштинцы и чаты, образовавшие категорию «служилых татар»⁶. Такие группы в XVII в. имелись во многих городах Западной Сибири⁷. В 1622 г. в Томске числилось 300 служилых татар⁸, в XVIII в. число их уменьшается до 61 чел.⁹. Позже бывшие служилые татары и их потомки попадают в разряд «оседлых инородцев». В качестве «служилых людей» в первой половине XVII в. в Томск посылались также татары из Тюмени, но лишь на определенный срок¹⁰. У томских татар были связи и с тарскими татарами, которые занимались перевозками грузов из Тары в Томск¹¹, а также с тобольскими татарами, поскольку часть томских татар («подводные люди») привлекалась правительством для перевозки грузов между Томском и Тобольском¹². Эти связи, продолжавшие сохраняться в XVIII — XIX вв., способствовали сближению языка томских тюрков с языком тоболо-иртышских татар¹³.

В XVII в. в западносибирских городах, в частности в Томске, на постоянное жительство оседали также бухарцы (узбеки)¹⁴, которые еще до присоединения Западной Сибири к России занимались в этих местах торговлей, являясь посредниками между купцами Сибири и Средней Азии¹⁵. В первые годы после строительства Томска несколько бухарцев купили у русских властей землю около города¹⁶ и образовали своеобразную бухарскую колонию¹⁷. Приток их из Средней Азии продолжался и в XVIII в.¹⁸. В первой половине XVII в. в Томске появилась также небольшая группа казанских татар¹⁹. В XVIII в. число татар — выходцев из Европейской части России увеличивается. Но особенно усиливается переселенческое движение казанских татар в Сибирь в XIX — начале XX в.²⁰ Если по данным путешественника Фалька, побывавшего в Томске в 1771 г., число всех татар и бухарцев города достигало 200 человек²¹,

⁵ Материалы хранятся в архиве музея археологии и этнографии Сибири Томского государственного университета им. В. В. Куйбышева.

⁶ З. Я. Бояршинова, Население Томского уезда в первой половине XVII века, «Труды Томского гос. ун-та», серия ист.-филол., т. 112, Томск, 1950, стр. 112, 113.

⁷ С. В. Бахрушин, Сибирские служилые татары в XVII в., Научные труды, т. III, ч. II, М., 1955, стр. 166.

⁸ Г. Ф. Миллер, История Сибири, т. II, М.—Л., 1941, стр. 286.

⁹ Г. Н. Потанин, Материалы по истории Сибири, М., 1867, стр. 8.

¹⁰ С. В. Бахрушин, Указ. раб., стр. 166.

¹¹ А. Титов, Сибирь в XVII в., М., 1890, стр. 19.

¹² З. Я. Бояршинова, Указ. раб., стр. 104.

¹³ А. П. Дульзон, Диалекты татар — аборигенов Томи, «Уч. записки Томского государственного педагогического института», т. XV, Томск, 1956, стр. 300.

¹⁴ С. В. Бахрушин, Сибирь и Средняя Азия в XVI и XVII вв., Научные труды, т. IV, М., 1959, стр. 207.

¹⁵ Х. Зияев, Средняя Азия и Сибирь в XVI—XIX вв., Ташкент, 1962.

¹⁶ И. Фальк, Записки путешествия от С.-Петербурга до Томска, «Полное собрание ученых путешествий по России», т. VI, СПб., 1824, стр. 538.

¹⁷ «Россия. Полное географическое описание нашего отечества», т. 16, СПб, 1907, стр. 269.

¹⁸ С. В. Бахрушин, Сибирь и Средняя Азия в XVI и XVII вв., стр. 208.

¹⁹ Г. Ф. Миллер, Указ. раб., т. II, стр. 320.

²⁰ В. В. Храмова, Западносибирские татары, в кн.: «Народы Сибири», М.—Л., 1956, стр. 474.

²¹ И. Фальк, Указ. раб., стр. 541.

то в 1864 г. число мусульман (ими как раз были татары и бухарцы) в Томске составило уже 494 человека²², а в 1880 г. 1090 татар были постоянными жителями Томска²³. Наконец, по данным переписи населения 1897 г., в Томске было 221 человек, принадлежащих к местным тюркам, 68 бухарцев и 1322 «пришлых» татарина²⁴. Такое увеличение численности татар произошло главным образом за счет переселенческого потока из Поволжья, Приуралья и других районов Сибири.

Этническое взаимодействие самых различных по своему происхождению тюркоязычных групп в Томске происходило еще в дореволюционный период. Так, бухарцы, проживавшие длительное время совместно с татарами, постепенно были ассимилированы ими, забыли свой родной язык и сохранили лишь частично национальное самосознание. Процесс ассимиляции бухарцев татарами характерен был для других городов Западной Сибири²⁵.

В Томске также смешивались местные татары (этнографическая группа томских татар) с пришлыми поволжскими татарами, распространившими среди коренных тюрков свой язык и культуру. В этот же период среди тюркской группы города распространяются диалекты казанских татар. Это произошло благодаря созданию нескольких татарских училищ (незадолго до революции в городе действовали четыре частных начальных училища и одно русско-татарское училище с общим числом учащихся в 1912 г. 290 человек²⁶) и изданию с 1912 г. в Томске газеты «Сибиря»²⁷ на татарском и русском языках. Процесс смешения местных тюрков с казанскими татарами и бухарцами был характерен и для многих других западносибирских городов²⁸.

Тесные контакты с русскими также не могли пройти бесследно для татар сибирских городов. В Томске уже в 30-х годах XVII в. значительная часть татар жила по соседству с русским населением, у которого заимствовались хозяйственные и культурные достижения. Двуязычие становилось характерной чертой татарского населения, заключались браки между русскими и татарками²⁹. Некоторые местные тюрки были обращены в христианство³⁰. Длительное совместное проживание приводило к тому, что часть татар была ассимилирована русскими³¹. Но большинство коренных татар Томска подпало в конце XVII в. под влияние мусульманской религии, распространявшейся бухарцами и казанскими татарами. В условиях царской России эти религиозные различия способствовали некоторому обособлению татарского населения. Тем не менее в XIX — начале XX в. влияние русских на татар продолжало усиливаться благодаря хозяйственным и культурным контактам.

Татарское население г. Колпашево и обследованных городских поселков складывалось в основном в годы Советской власти. По данным опроса, 51,4% татар переселились в Колпашево сравнительно недавно, а в городских поселках эта цифра поднимается до 67,1%. Подавляющее большинство татар этих населенных пунктов по происхождению казанские татары, лишь в пос. Моряковка проживает небольшая группа по-

²² Н. Костров, Историко-статистическое описание городов Томской губернии, Томск, 1885.

²³ Н. Костров, Однодневная перепись населения города Томска 16 марта 1880 года, Томск, 1880, стр. 17, 19, 20, 24.

²⁴ С. К. П а т к а н о в, Статистические данные, показывающие племенной состав населения Сибири, язык и роды инородцев, т. II, Тобольская, Томская и Енисейская губернии, СПб., 1911, стр. 130.

²⁵ «Россия. Полное географич. описание нашего отечества», т. 16, стр. 269.

²⁶ Сб. «Город Томск», Томск, 1912, стр. 54, 55.

²⁷ Там же, стр. 72.

²⁸ И. Г. Георги, Описание всех обитающих в Российском Государстве народов, ч. 2, СПб., 1799, стр. 23.

²⁹ «Очерки истории г. Томска (1604—1954)», Томск, 1954, стр. 15.

³⁰ З. Я. Б о я р ш и н о в а, Указ. раб., стр. 74.

³¹ И. М а л и н о в с к и й, Прошлое Томска, в сб. «Город Томск», Томск, 1912, стр. 7.

томков коренных сибирских татар — переселенцев из соседней дер. Тегильдеево, перемешанных с казанскими татарами³².

В годы первой мировой войны численность татар Томска и Колпашева увеличилась за счет интенсивного переселения сюда беженцев из Татарии и Башкирии, а в 1921—1922 гг. — беженцев из голодавшего Поволжья³³. По данным Всесоюзной переписи населения, в 1926 г. в Томске было уже 4152 татар, что составило 4,5% общего числа горожан. В Колпашеве в 1926 г. числилось 99 татар, или 7,1% от всех жителей³⁴.

В целом за годы Советской власти процесс переселения татар из Поволжья и Приуралья в значительной степени ослаб — по нашим материалам лишь 6,2% опрошенных татар Томска прибыли из этих районов за последние полвека. Незначительной оказалась и миграция татар из Средней Азии и различных районов Сибири — лишь 6,4% всех опрошенных. Одновременно усилилась миграция татар из деревень Томской области в город — около 22% опрошенных были выходцами из села, прибывшими сюда в послереволюционный период. Группу потомственных горожан составляют, по нашим данным, 65,6% опрошенных.

По данным Всесоюзной переписи населения 1959 г., в городах Томской области проживали 6848 татар³⁵, из которых 5615 человек — в Томске.

В первые десятилетия Советской власти в связи с экономическими преобразованиями в нашей стране в Томске стали интенсивнее протекать процессы смешения коренных сибирских татар (эуштинцев, чатов) и бухарцев с казанскими татарами, начавшиеся еще в условиях дореволюционной России³⁶. В городе полностью исчезли различия в материальной культуре и быте между бухарцами, пришлыми и местными татарами. Сближению тюркских групп Томска способствовали и новые явления общественной жизни. Работа татарского клуба, открытие татарской библиотеки³⁷, праздники сабантуя, проводившиеся регулярно в 1920—1930-е годы на городском ипподроме, и другие мероприятия приобщали местных татар к культуре поволжских татар и стирали различия в этом плане между коренными и пришлыми татарами.

Наиболее четко процесс консолидации тюрко-татарских групп отразился в языке. Главную роль сыграл язык поволжских татар. Сфера распространения его расширилась в связи с открытием в Томске и в соседних татарских деревнях школ с обучением детей на литературном татарском языке (основой его является диалект казанских татар) и с выходом татарских газет «Азад Себер» («Освобожденная Сибирь»), «Себер юксылары» («Пролетарии Сибири») ³⁸. В 20-х годах возникает татарское педагогическое училище, открываются тюрко-татарские отделения на рабфаках вузов³⁹, постепенно ликвидируется неграмотность среди взрослого татарского населения.

Перечисленные выше мероприятия в конечном счете привели к тому, что в настоящее время почти все татары Томска говорят на литературном татарском языке, в отличие от сельских коренных татар, тюркские

³² П. Г. Иванов, Томские татары, «Труды общества изучения Томского края», вып. 1, Томск, 1927, стр. 104.

³³ Л. А. Голишева, Деятельность национальных отделов по вовлечению нерусских народностей Сибири в восстановление народного хозяйства (1921—1922 гг.), «Вопросы истории Сибири», вып. 1, Томск, 1964, стр. 140.

³⁴ «Всесоюзная перепись населения 1926 года», т. VI, М., 1928, стр. 248—250.

³⁵ «Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 года», РСФСР, стр. 356.

³⁶ Н. М. Ядринцев, Сибирские инородцы, их быт и современное положение, СПб., 1891, стр. 17.

³⁷ «Вся Сибирь. Справочная и адресная книга на 1924 г.», Л., 1924, стр. 241.

³⁸ А. П. Дульзон, Указ. раб., стр. 311; Л. А. Голишева, Указ. раб., стр. 133.

³⁹ П. Г. Иванов, К истории татарской школы в Сибири в связи с подготовкой культурных работников среди сибирского турецкого населения, «Труды Первого Сибирского краевого научно-исследовательского съезда», т. V, Томск, 1928, стр. 137.

говоры которых хоть и значительно трансформировались, но продолжают функционировать в некоторых деревнях по сей день⁴⁰.

Консолидационные процессы среди городских татар выразились также в изменении этнического самосознания, главным образом у коренных татар и бухарцев. Как видно из табл. 1, составленной по данным опроса, почти полностью исчезли такие самоназвания, как «бухарцы», «эуштинцы», «чаты» («цаттыр») — к ним отнесли себя всего лишь 7 человек. Смена национального самосознания бухарцев свидетельствует о том, что ассимиляция их татарской средой в Томске завершилась. Этот процесс характерен был в годы Советской власти для всех бухарцев Сибири, проживавших как в городской, так и в сельской местности⁴¹. Более устойчиво сохраняются самоназвания «пришлых» татар: «казанские» татары и «мишари». Значительная часть опрошенных считает себя «сибирскими» и «томскими» татарами (табл. 1), т. е. пользуется самоназваниями коренных сибирских татар данного региона. Интересно, что в числе назвавшихся этими двумя этнонимами оказались и татары, предки которых переехали в Томскую губернию из Европейской России.

Таким образом, татары Томска, представляющие собой группу с некоторыми традиционными чертами культуры и быта, сформировались путем смешения различных тюркоязычных групп, подпавших под сильное влияние языка и культуры казанских татар. Последние постоянно оказывали и оказывают в настоящее время влияние на языковые и этнокультурные процессы и среди сельских татар Томской области, являющихся также смешанными по своему составу⁴².

Значительно меньший размах процессы смешения представителей разных тюркских групп и народов принимали в Колпашеве и поселках городского типа. Это связано с малочисленностью татарских групп в этих населенных пунктах и большей однородностью их этнического состава. Процент называвшихся «казанскими татарами» в небольших городских поселениях оказался выше, чем в Томске.

В последние десятилетия все больше городские татары Западной Сибири сближаются с русскими. Совместное проживание, общение в труде и учебе, дружеские связи, культурные контакты в условиях городской жизни, выравнивание социального положения татар и русских являются основой для такого сближения. Важное значение для этого процесса имеет «сквозное» расселение татар в городах и поселках среди русских в пределах улиц, кварталов и отдельных домов. В наши дни часть татар Томска живет по-прежнему в районе бывшей татарской слободы (Заисточья). Нами были обследованы 9 улиц и 12 переулков этого микрорайона. Оказалось, что в данном районе в настоящее время проживает лишь около 30% всех городских татар, а более 70% — в других районах среди русского населения. В свою очередь и русские, начиная с середины XIX в.⁴³, активно заселяли Заисточье — сейчас они составляют 76,1% всего населения этого района, в то время как татары — лишь 23,1%.

Одним из важных результатов процесса сближения татар с русскими в городах является распространение среди них русского языка. По данным переписи 1959 г., 14,8% всех татар городов Западной Сибири записали своим родным языком русский в отличие от 5,4% по переписи 1926 г.⁴⁴ Примечательно, что в небольших городах и городских поселках

⁴⁰ М. А. Абдрахманов, К вопросу о закономерностях диалектно-языкового смешения (на материале тюркского говора дер. Эушта Томского района), Автореф. канд. дис., Томск, 1960, стр. 2.

⁴¹ Ф. Т. Валеев, Сибирские бухарцы во второй половине XIX — начале XX в. (Историко-этнографический очерк), Автореф. канд. дис., Ташкент, 1965, стр. 16.

⁴² Н. А. Томилов, У татар Томской и Новосибирской областей, сб. «Полевые работы 1969 года». (Из истории Сибири), вып. II, Томск, 1969.

⁴³ Гагемейстер, Статистическое обозрение Сибири, ч. II, СПб., 1854, стр. 148.

⁴⁴ «Всесоюзная перепись населения 1926 года», т. VI, стр. 14, 15; Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 года, РСФСР, стр. 354—357.

языковая ассимиляция татар происходит интенсивнее, чем в крупных городах. Так, если в Томске в 1959 г. 13,3% татар назвали русский язык своим родным языком, то в остальных городах 20,9% татарского населения считает русский язык родным.

Двуязычие сибирских городских татар — характерное явление сегодняшнего дня. Степень свободного владения (т. е. умение говорить, читать и писать) русским языком у татар даже выше, чем степень владения татарским (табл. 2)⁴⁵. По данным опросных листов выяснилось, что

Таблица 2

Этнокультурные признаки, в %

Этнокультурные характеристики	Районы исследования			
	г. Томск	г. Колпаше- во	Городские поселки	Сельская местность
	Абсолютное число опрошенных			
	1133	144	206	1479
Язык				
Свободно владеют языком				
татарским	50,5	26,4	48,1	64,4
русским	85,0	77,8	87,4	77,3
Обычно говорят с родителями по-русски	15,5	15,3	17,0	7,0
Обычно говорят с женой (мужем) по-русски	21,4	30,6	40,3	9,3
Обычно говорят с детьми по-русски	31,4	43,0	46,1	14,5
Обычно говорят на производстве по-русски	76,3	70,8	88,4	53,8
Обычно читают газеты и журналы				
на татарском языке	17,4	11,1	12,5	26,8
на русском языке	79,4	77,8	95,6	69,1
Обычно читают художественную литературу				
на татарском языке	10,9	1,4	7,8	12,9
на русском языке	60,7	76,4	55,3	50,4
Традиционные культура и быт				
Носят национальную одежду, головные уборы, обувь	7,6	1,4	2,9	12,6
Знают более трех национальных блюд в пище	54,6	34,7	34,0	62,1
Не употребляют в пищу свинины	72,8	41,7	42,2	75,5
Празднуют свадьбу по религиозному обряду	11,0	11,1	15,1	25,8
Любят смотреть спектакли, концерты на татарском языке	53,6	33,3	48,5	71,1
Национальные установки				
Считают, что национальный состав коллектива не имеет никакого значения	88,6	93,0	94,2	80,8
Положительно относятся к смешанным национальным бракам	66,8	86,1	84,0	66,0

татарский язык сохраняет значение основного разговорного языка. Но и роль русского языка также велика — почти все татары пользуются им в разных разговорных ситуациях, а 26% татар городов и 30,08% татар рабочих поселков назвали его своим основным разговорным языком. На производстве и в учреждениях татары говорят только по-русски. Заметно проникновение русского языка в семейное общение татар — в разговорах с родителями, супругом, детьми многие из них пользуются русским или русским и татарским языками.

Углубившиеся в последние десятилетия процессы сближения с русскими, влияние русской культуры и русского языка привели к значительной трансформации духовных запросов татарского населения. Татары предпочитают обучать своих детей в русских школах для того, чтобы у них была возможность получить дальнейшее образование. И хотя в городской библиотеке (бывшая русско-татарская) Томска продолжает

⁴⁵ Это объясняется тем, что большинство молодежи читать и писать по-татарски не умеет, так как обучение в школе проходило на русском языке.

сосредоточиваться литература на татарском языке, из 160 взрослых читателей лишь 8 татар пользовались ею в 1969 г. Более полные показатели о пользовании литературой на татарском и русском языках дают опросные листы. Приведенные в табл. 2 данные свидетельствуют о большой роли русского языка в этой сфере духовной культуры городских татар. В то же время, видимо, у определенной части татарского населения сохраняется постоянный интерес к печатным изданиям и на родном языке. Об этом говорят, в частности, данные о подписке на периодику Татарской АССР в Томске за 1964—1970 гг. (табл. 3) и сведения о подписке на русскую и татарскую периодику, полученные в почтовом отделе

Таблица 3

Количество журналов на татарском языке, выписанных в Томске

Наименования журналов	Годы						
	1964	1965	1966	1967	1968	1969	1970
Азат хатын	22	18	23	45	42	73	74
Казан утлары	—	—	13	24	28	41	23
Чаян	31	40	31	46	61	70	64
Ялкын	—	—	—	5	10	3	3
Всего	53	58	67	120	141	187	164

лении № 28 г. Томска, обслуживающем район Заисточья. В 102 татарских семьях в 1970 г. было выписано 190 журналов и газет, из них только 20 на татарском языке. Следует также отметить, что литературу на татарском языке читают в основном люди среднего возраста, среди которых преобладают женщины.

С большим интересом городское татарское население посещает концертные программы на татарском языке, однако велика тяга татар и к выступлениям русских сценических коллективов.

Крупные изменения произошли в годы Советской власти и в материальной культуре татарского населения городов. Еще в дореволюционный период произошел переход от традиционных типов татарских жилищ к русским. Исчезает старая утварь и мебель, так что интерьер домов татар не отличается от интерьера домов остального городского населения. Большинство татар сейчас даже затрудняется описать старые жилища.

У городских татар преобладает покупная или сшитая по современным образцам одежда. В головных уборах (тюбетейках, особым способом повязанных женских платках) и обуви (ичигах, которые носят лишь дома) очень редко сохраняются традиционные формы да и то у людей пожилого возраста.

Гораздо прочнее национальные традиции сохраняются в пище татар. Во многих семьях готовят традиционные татарские блюда — мучные изделия — чэкчэк, баурсак, пәрәмәч, бәлиш и др., плов, мясной суп с домашней лапшой и т. п. В целом городские татары проявляют значительную осведомленность в национальной кухне — большинство из них знает более трех татарских блюд (табл. 2). Кроме того, среди татар среднего возраста сохраняется сложившееся еще в прошлом под влиянием мусульманской религии отрицательное отношение к употреблению в пищу свинины. Однако у значительной части городских татар (особенно среди молодежи) укрепляется нигилистическое отношение к этому запрету. В пище городских татар широкое распространение получили также блюда, заимствованные ими от русских или приготовляемые по кулинарным книгам.

В этнографической литературе отмечалось, что в городских условиях черты национальной культуры населения утрачиваются быстрее⁴⁶. Как видно, национальные татары Западной Сибири не представляют в этом отношении исключения. В семейном быту и семейных отношениях произошли также значительные перемены, выразившиеся прежде всего в изменении положения членов семьи—в равноправии женщин, большей самостоятельности детей, ослаблении власти главы семьи (в дореволюционном прошлом она нередко принимала деспотические формы).

В советский период распространились новые формы семейных праздников—общественная регистрация брака, комсомольская свадьба, празднование дня рождения и др. Тем не менее именно в семейной обрядности сохраняются черты, отличающие татар от русских—это прежде всего обряды наречения именем, свадебный, похоронный, поминальный, положительное отношение у части татар к обряду обрезания и т. д. И если в праздновании родин и свадеб появилось много общесоветских черт (хотя и в этих случаях подчас совершается религиозный обряд и сохраняются национальные особенности), то похоронный и поминальный обряды мало изменились за последние полвека. Сохранение национальных черт в семейных обрядах и торжествах не препятствует сегодня тому, чтобы в них участвовали соседи и друзья иной национальности. Лишь среди небольшой части татарского населения продолжают наблюдаться некоторые пережиточные формы семейного быта и духовной культуры, которые способствуют сохранению замкнутости этой части татар.

Процесс сближения с русскими находит свое выражение и в динамике смешанных в национальном отношении браков. Процент смешанных браков у татар Томска в 1927—1930 гг. составлял 13,2% и был ниже, чем среди татар городов всей Западной Сибири⁴⁷. В следующие десятилетия количество смешанных браков значительно увеличилось (табл. 4). В 1961—1964 гг. браки татар с русскими в Томске составили 55,5% от всех браков татар и 87,2% от всех смешанных браков. В эти же годы происходило выравнивание соотношения браков, в которых муж является русским, а жена татаркой, с браками, в которых, наоборот, муж—татарин, а жена—русская. Нарушение прежней традиции не выдавать татарских девушек за инонациональных мужчин имеет большое значение для дальнейшего развития процесса сближения татар с русскими.

Данные табл. 4 свидетельствуют об усилении ассимиляционных процессов среди татар городов Западной Сибири. Можно заключить, что здесь налицо прорыв эндогамности, по терминологии Ю. В. Бромлея⁴⁸, среди компактной в прошлом группы татар Томска. В 1956—1964 гг. в городе было зарегистрировано немногим более 42% однонациональных браков от общего числа всех браков, заключенных в эти годы татарским населением. Еще более высок процент смешанных браков с русскими у татар Колпашева и рабочих поселков.

Важными для характеристики этнических процессов, как было отмечено уже многими исследователями⁴⁹, являются материалы об изменениях в национальном самосознании. Особенно показательны в этом отношении данные об определении своей национальной принадлежности представителями второго поколения в национально-смешанных семьях. Для того, чтобы выяснить, какую национальность избирают татары-под-

⁴⁶ Л. В. Хомич, О содержании понятия «этнические процессы», «Сов. этнография», 1969, № 5, стр. 84.

⁴⁷ «Естественное движение населения в Сибкрае за 1925—1927 гг.», Новосибирск, 1930, табл. 24, стр. 88.

⁴⁸ Ю. В. Бромлей, Этнос и эндогамия, «Сов. этнография», 1969, № 6.

⁴⁹ И. С. Гурвич, Некоторые проблемы этнического развития народов СССР, «Сов. этнография», 1967, № 5, стр. 63; В. И. Козлов, Современные этнические процессы в СССР (К методологии исследования), «Сов. этнография», 1969, № 2, стр. 64; Л. В. Хомич, Указ. раб., стр. 82, 83 и др.

Численность браков и национальный состав брачующихся у татар Томской области за 1927—1964 гг.*

Годы	Всего заключено	Смешанные браки							
		всего		муж—татарин жена—русская		муж—русский жена—татарка		прочие	
		кол-во	%	кол-во	%	кол-во	%	кол-во	%
1927—1930	181	24	13,2	17	70,8	2	8,3	5	20,9
1931—1935	169	39	23,1	20	51,3	9	23,1	10	25,6
1936—1940	147	49	33,3	26	53,1	15	30,6	8	16,3
1941—1945	96	50	52,1	24	48,0	15	30,0	11	22,0
1946—1950	246	98	34,9	52	54,2	25	26,1	21	19,7
1951—1955	411	189	46,0	94	49,7	56	29,7	39	20,6
1956—1960	520	281	54,0	136	48,4	70	24,9	75	26,7
1961—1964	281	179	63,7	78	43,6	78	43,6	23	12,8

Браки татар Томска

1927—1930	181	24	13,2	17	70,8	2	8,3	5	20,9
1931—1935	169	39	23,1	20	51,3	9	23,1	10	25,6
1936—1940	147	49	33,3	26	53,1	15	30,6	8	16,3
1941—1945	96	50	52,1	24	48,0	15	30,0	11	22,0
1946—1950	246	98	34,9	52	54,2	25	26,1	21	19,7
1951—1955	411	189	46,0	94	49,7	56	29,7	39	20,6
1956—1960	520	281	54,0	136	48,4	70	24,9	75	26,7
1961—1964	281	179	63,7	78	43,6	78	43,6	23	12,8

Браки татар Колпашева и городских поселков

1931—1935	15	3	20,0	1	33,3	1	33,3	1	33,3
1936—1940	28	13	43,4	7	53,8	6	46,2	—	—
1941—1945	17	12	70,6	12	100,0	—	—	—	—
1946—1950	58	33	56,9	22	66,7	7	21,2	4	12,1
1951—1955	76	48	63,2	24	50,0	17	35,4	7	14,6
1956—1960	114	80	70,2	38	47,5	20	37,5	12	15,0

* Меньшее количество браков в 1961—1964 гг. по Томску объясняется тем, что в 1961 г. отсутствуют данные о национальности в записях актов о браках за январь—апрель, июль—сентябрь—декабрь, в 1964 г. — с апреля по декабрь, а с 1965 г. — таковые данные в бланках вообще отсутствуют. До 1927 г. по Томску, до 1931 г. и после 1960 г. по Колпашеву и рабочим поселкам имеются лишь единичные непредставительные данные, поэтому они не включены в данную таблицу, или таких данных вообще нет.

ростки Томска и Колпашева при получении паспортов нами были произведены выписки из всех форм 1 в паспортных столах районных отделений милиции этих городов. В подсчет включен материал за 1961—1969 гг. и за первое полугодие 1970 г. — всего 1048 выписок. В результате анализа полученного материала удалось установить, что русскую национальность избрали 86,9% подростков из смешанных татарско-русских семей и 81,0% из русско-татарских семей.

При использовании формы 1 приходится учитывать возможные неточности. В частности, в 40% случаев от всех наших выписок подростками не проставлена национальность родителей. Надо полагать, что в большинстве случаев это выходцы из одноплеменных семей, но не исключены и другие варианты. Л. Н. Терентьева, впервые разработавшая методику использования материалов паспортных отделов милиции для выяснения национального самосознания подростков в национально-смешанных семьях, указывает также на известную ограниченность этого источника, «обусловленную регламентацией, действующей в паспортной системе» (подросток может выбрать только национальность своих родителей)⁵⁰. В наших материалах мы встретили 23 случая исправления административными работниками данных о национальности подростка, когда при наличии обоих родителей — татар подросток в форме 1 писал национальность «русский». В быту нам приходилось встречать людей — выходцев из русско-татарских семей, которые по паспорту считаются русскими, но в среде окружающих их татар они говорят по-татарски, соблюдают частично татарские традиции, считаются татарами, у таких людей подчас возникает как бы двойное самосознание — в среде татар они называют себя татарами, а в среде русских — русскими.

⁵⁰ Л. Н. Терентьева, Определение своей национальной принадлежности подростками в национально-смешанных семьях, «Сов. этнография», 1969, № 3. стр. 29.

Среди части татар встречаются также двойные (татарские и русские) имена и отчества (для удобства общения с русскими, как они сами объясняют).

В заключение подведем некоторые итоги исследования. Как показывают источники, формирование городских групп татар Западной Сибири происходило в разное время. В небольших городах и рабочих поселках они появились, как правило, позднее, чем в старых крупных городах, т. е. в основном уже в советский период⁵¹. Недавнее образование татарских групп в небольших городах и поселках явилось причиной того, что среди них под влиянием условий городской жизни и иной этнической среды быстро разрушались традиционные устои быта и культуры.

Татарские группы старых городов, имевшие давнюю историю и свои сложившиеся традиции, видимо, отчасти сохраняют этническую специфику в языке, культуре и быте.

Современные этнические процессы среди татар старых городов явились продолжением процессов, проходивших еще в дореволюционный период, но развивающихся с разной степенью интенсивности.

В первые годы Советской власти в старых городах протекали процессы дальнейшего смешения тюркского населения разных групп и народов (казанских татар, мишарей, коренных сибирских татар, бухарцев и др.), сопровождавшиеся ассимиляцией некоторых из них со стороны казанских татар. Смещение групп поволжских и приуральских татар с западно-сибирскими татарами явилось особенностью этнических процессов среди татар в данном регионе, по сравнению, например, с этническими процессами среди татар Европейской части страны, Средней Азии, Восточной Сибири. В последние десятилетия на первый план в Западной Сибири выдвинулись процессы сближения татар с русскими. В настоящее время во всех типах городских поселений проходят активные межнациональные контакты, в результате которых часть татар утрачивает некоторые элементы этнических признаков, а иногда среди них наблюдаются и случаи изменения национального самосознания. Более интенсивно эти процессы протекают в небольших городах и рабочих поселках.

В результате сравнения этнокультурных процессов среди городских и сельских татар мы обнаруживали почти во всех показателях значительную разницу, свидетельствующую о более интенсивном развитии этих процессов в условиях города.

Выявляется близость по некоторым показателям татар Томска и татар сельской местности (по степени владения татарским языком, чтению художественной литературы на татарском языке, знанию национальных блюд, по национальным установкам и др.). Это объясняется тем, что давние и постоянные родственные связи татар старых городов с сельскими татарами (в Томске интенсивные связи с сельскими родственниками в настоящее время поддерживают 50,93% опрошенных, в отличие от 36,57% в Колпашеве и рабочих поселках)⁵², регулярность пополнения татар вышеназванных городов за счет населения татарских деревень привели к некоторой относительной тождественности этнопсихологических стереотипов двух групп. Видимо, в дореволюционный период это тождество было выражено ярче, в наши дни наблюдается нарушение его, идущее в первую очередь со стороны городских татар.

⁵¹ Официальные данные свидетельствуют, что в Западной Сибири все рабочие поселки возникли в основном в советский период. См.: РСФСР. Административно-территориальное деление на 1 июля 1968 года, М., 1968.

⁵² О характере родственных связей населения города и села в целом, о влиянии их на горожан см.: Д. М. К о г а н, Связи городского и сельского населения как одна из проблем этнографии города, «Сов. этнография», 1967, № 4, стр. 40—50.